

— Шэнь-гэ, прошу прощения, но Цзи Чэн только что зашел на пробы, вам придется немного подождать снаружи, — помощник режиссера тут же бросился навстречу, как только Шэнь Жань появился на месте съемок.

— Ничего страшного, я пока посижу здесь, настроюсь на роль, — ответил Шэнь Жань и присел в стороне.

В зале ожидания сидело около двадцати человек. Сначала там было довольно шумно, но стоило Шэнь Жаню устроиться на месте, как разговоры стихли. Чтобы лучше прочувствовать состояние Юнь Фэя из фильма «Добро и Зло» после уничтожения его клана, Шэнь Жань закрыл глаза и погрузился в воспоминания о том отчаянии, которое испытал в момент разрушения собственного культивирования. Его аура мгновенно изменилась, став настолько тяжелой, что окружающие побоялись даже приближаться.

Однако нашелся человек, который проигнорировал эту отталкивающую атмосферу и медленно направился к креслу Шэнь Жана. Не успел он подойти вплотную, как Шэнь Жань вернулся в реальность и открыл глаза.

— Что-то нужно? — голос Шэнь Жана звучал холодно. Он еще не успел выйти из состояния отчаяния и нежелания мириться с судьбой, поэтому у него не было ни малейшего желания играть с главным героем, как в прошлый раз. Бросив на Ань Цо короткий взгляд, он отвел глаза.

— Шэнь-гэ, не ожидал, что вы тоже придете на пробы. Простите за прошлый раз. Спасибо, что отправили меня в больницу — когда я туда добрался, температура была тридцать девять, чуть не потерял сознание! — Ань Цо, ведя себя так, будто они старые знакомые, подсел к Шэнь Жаню и радостно заговорил.

Шэнь Жань нахмурился и слегка отодвинулся.

— Шэнь-гэ, на какую роль вы пробуетесь? Я на роль осведомителя Юнцзиня. Не думал, что сразу после дебюта получу такой шанс, это просто невероятная удача! Шэнь-гэ, вы такой профи, можно попросить у вас совета по актерскому мастерству?

В книге Шэнь Жань, возможно, и считал бы искреннего и открытого Ань Цо маленьким солнышком, но теперь он видел в нем лишь самовлюбленного и шумного выскочку, который пытается примазаться к полезным связям. Шэнь Жань не верил, что Ань Цо, проживший две жизни, может быть настолько наивным и добрым, чтобы просто так подойти к старшему коллеге без задней мысли.

От этой мысли лицо Шэнь Жана стало еще мрачнее.

— Тогда постарайся, — бросил он, поднялся и позвал Сяо Гуана купить ему кофе.

В этот момент помощник режиссера пригласил Шэнь Жаня на пробы. Тот кивнул и ушел, не обращая внимания на Ань Цо, который в замешательстве закусил губу.

Поскольку режиссер Мо заметил Шэнь Жаня на роль Юнь Фэй, тот заранее получил часть сценария. В глазах Шэнь Жаня Юнь Фэй был воплощением противоречий. С одной стороны, он выходец из благородного праведного клана, воспитанный в традициях боевых искусств, где добро и зло не могут сосуществовать, а уничтожение демонов — святой долг.

Но после того как его клан вырезали, Юнь Фэй выбрал путь Демонического культа, надеясь отомстить. В культе, стремясь занять место одного из трех великих демонических культиваторов, он переступил через свои принципы: похищал женщин и детей, убивал ради захвата тел, творил зло. Однако, увидев, как праведники используют похищенных людей как Человеческие сосуды, он проникся к ним жалостью. На пороге становления главой культа он разоблачил личность Ту Таня, из-за чего его собственная тайна была раскрыта.

В итоге от него отвернулись и праведники, и демоны, и ему оставалось лишь покончить с собой. Кармический круг, замкнувшийся спустя десять лет, завершился смертью. Юнь Фэй наконец осознал: нет радости в жизни, нет скорби в смерти. Но его жизнь была поистине трагичной: один неверный шаг повлек за собой остальные. Как только он ступил на путь зла, обратного пути уже не было, и за шанс все исправить пришлось заплатить собственной жизнью.

Шэнь Жань глубоко прочувствовал персонажа, поэтому, когда пришло время играть сцену гибели клана, он вошел в роль мгновенно.

В этой сцене не было ни слова, но от того, как тяжело он опустился на колени, как дрожало его тело, как отчаянно и яростно блеснули глаза, перед зрителями ожил Юнь Фэй — человек, потерявший всех близких, но полный жажды отмщения. В комнате не было декораций, но режиссер Мо словно увидел усеянный трупами пол и холодный ночной дождь. Шэнь Жань вдохнул жизнь в своего героя.

Когда он поднялся и стряхнул пыль с одежды, режиссер Мо наконец опомнился и громко хлопнул в ладоши:

— Шэнь Жань, это было великолепно! Обязательно сохрани этот настрой к началу съемок в следующем месяце! — он похлопал актера по плечу и рассмеялся.

Режиссер Мо всегда был суров, актеры даже прозвали его Яма, поэтому то, что он засмеялся после игры Шэнь Жаня, немало удивило кастинг-директора.

Шэнь Жань кивнул и вышел из комнаты, уже сбросив с себя гнетущую ауру. Он не ожидал, что глубокое погружение в роль поможет и его культивированию: сразу после игры он почувствовал, что его внутреннее состояние достигло прорыва. Он тут же применил Технику Очищения от Пыли — эффект оказался сильнее, чем раньше, и пот, выступивший во время игры, мгновенно исчез.

Шэнь Жань выбрал эту сцену только потому, что Ань Цо тоже пробовался на нее, но такой неожиданный бонус в виде прогресса в культивировании его порадовал.

Поэтому, когда он вернулся в зал и Ань Цо снова прилип к нему, Шэнь Жань уже не был так холоден.

— Шэнь-гэ, так быстро? Вы такой крутой! — Ань Цо хлопал глазами, глядя на него с обожанием.

Его восхищение было искренним: Шэнь Жань всегда был его кумиром. Ань Цо пересматривал каждый фильм и каждое интервью Шэнь Жаня по многу раз. Возможность встретиться лично и поговорить была для него настоящим счастьем.

В прошлой жизни Ань Цо был словно золотая птичка в клетке Му Гуна: выходил только на простые съемки, а все остальное время проводил в доме, который купил для него Му Гун. Окончив актерский вуз, он мечтал стать кинозвездой, но эта страсть постепенно угасла в праздной жизни. И все же он не бросил мечту: часто изучал фильмы, подражал другим актерам и оттачивал мастерство.

Увидев игру Шэнь Жаня в «Добро и Зло», Ань Цо был покорен окончательно. Его естественная игра заставляла забыть, что перед тобой актер, а не сам Юнь Фэй.

После перерождения Ань Цо был несказанно счастлив и мечтал лишь стать ближе к своему кумиру, чтобы тот заметил его усилия.

— М-м, удачи тебе, — Шэнь Жань взял кофе у Сяо Гуана и едва заметно усмехнулся.

На его взгляд, лучше держать Ань Цо под присмотром, чем позволить ему с помощью своего «главного героя» найти других покровителей. Находясь в одной съемочной группе, он никуда не денется.

Когда Ань Цо снова попросил совета по роли Юнцзиня, Шэнь Жань детально разобрал персонажа и дал несколько наводок. А на завистливые взгляды окружающих он, разумеется, не обращал внимания.

Когда помощник режиссера вызвал Ань Цо, тот уже был уверен в своих силах и перед входом одарил Шэнь Жаня лучезарной улыбкой. Тот кивнул в ответ и ушел вместе с Сяо Гуаном. По дороге многие актеры хотели попросить совета, но Шэнь Жань лишь бросал на них холодный взгляд, не отвечая. Он знал, что этим привлечет к Ань Цо еще больше зависти, но разве не в этом была его цель?

Вернувшись домой и отпустив Сяо Гуана, Шэнь Жань продолжил алхимию. Прошло пять дней, первая партия пилюль еще не была готова — нужно было добавить второй ингредиент. Три

компонента, которые он поручил купить Сяо Гуану на аукционе, уже доставили в особняк, и Шэнь Жань решил подпитать их своей Ци.

Как только он направил первую порцию Истинной Ци в цветок Небесного лотоса, с верхнего этажа повалил жар. Шэнь Жань поспешно схватил ингредиенты и телепортировался наружу. В этот же миг дом с грохотом рухнул.

Черт, печь уничтожена.

Полиция и скорая быстро прибыли на место, а помощник Сяо Гуан, который был в шоке от взрыва, приехал в больницу в состоянии полной прострации. Хотя Шэнь Жань уверял, что с ним все в порядке, его одежда была в пыли, а лицо закопчено. Шэнь Жань лишь приподнял бровь: если бы рядом не было людей, он бы давно очистил себя магией.

Поскольку дом был разрушен, Синьюй немедленно предоставила ему место в общежитии компании. Там обычно жили певцы и айдолы, но Шэнь Жань не стал спорить — в этом мире Ци везде была одинаково разреженной.

Взрыв стал для него уроком: обычная утварь не выдерживает воздействия Истинного Огня Самхади, для алхимии нужна печь из другого материала.

— Сяо Гуан, что лучше всего выдерживает жар? — спросил он помощника, пока тот обустраивал комнату.

— Шэнь-гэ? Что... что вы сказали? — переспросил тот, ошарашенный вопросом.

Шэнь Жань повторил вопрос.

— Алмазы? Нефрит? — Сяо Гуан почесал затылок, не зная, правильный ли это ответ.

Шэнь Жань кивнул, вспомнив про свою Нефритовую книгу, коснулся родинки под глазом и произнес:

— Купи мне нефритовый котел для алхимии.

Сяо Гуан, который уже привык к неожиданным запросам Шэнь Жаня, кивнул и записал.

В последующие дни, если не считать съемок в двух рекламных роликах, Шэнь Жань все время проводил в общежитии, занимаясь алхимией и медитацией. С нефритовым котлом ему удалось создать пять Пилюль Закладки Основания, которые помогли стабилизировать его стадию Закладки Основания. А благодаря прорыву в душевном состоянии и его культивирование значительно продвинулось.

Тем временем основной актерский состав «Добро и Зло» был утвержден. Юнь Фэя играл Шэнь Жань, роль Ту Таня досталась Цзи Чэну, а роль Юнцзиня — Ань Цо. Подругу детства и младшую сестру Юнь Фэя сыграла молодая актриса Ян Шо, став единственной женщиной в этом мужском фильме.

После объявления состава Ань Цо то и дело звонил Шэнь Жаню, чтобы обсудить сюжет. Ань Цо был действительно старательным актером, иначе он не стал бы кинозвездой в книге. Но чем старательнее он был, тем больше, по мнению Шэнь Жаня, будет его падение. Ведь нет ничего мучительнее, чем стараться изо всех сил и ничего не добиться, верно?

Чтобы отобрать удачу главного героя, Шэнь Жань не собирался просто раздавить его — так Нефритовая книга не сочла бы это достойным «страданием», и полученная удача была бы нечистой, да и Истинной Ци он бы получил мало. Поэтому план Шэнь Жаня состоял в том, чтобы дать Ань Цо немного надежды, а затем жестоко ударить по его самолюбию, заставив с треском провалиться именно в том, чем он так гордился — в актерской игре.

Поэтому предстоящие три месяца съемок вызывали у Шэнь Жаня живой интерес. Он впервые в жизни внимательно изучал сценарий, вникал в детали и оттачивал образ Юнь Фэя.

— Ань Цо, — едва выйдя из образа Юнь Фэя, Шэнь Жань зловеще усмехнулся, тихо произнеся имя соперника, а в его глазах застыла жажда убийства.

<http://bllate.org/book/18590/1790467>